

ОТЗЫВ

официального оппонента кандидата исторических наук Дмитриевой Натальи Валерьевны на диссертацию Ермакова Олега Владимировича «Имперская политика России в Финляндии в конце XIX – начале XX вв.: основные тенденции и противоречия», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по научной специальности 5.6.1. – Отечественная история (исторические науки)

Научная традиция изучения истории империй наглядно демонстрирует, что принципы взаимодействия центра с окраинными территориями во много определяют длительность устойчивого существования этих гетерогенных полиэтнических и поликонфессиональных государственных образований. Многовековой имперский опыт свидетельствует, что в периоды кризиса одним из способов сохранить целостность государства становятся централизация и унификация системы управления. Подобные устремления могут проявляться с различной степенью интенсивности, менять свои формы и области реализации, быть более или менее успешными. Комплексное изучение механизмов этого процесса востребовано и в современных условиях, когда централизованные государства и даже федерации сталкиваются со стремлением регионов расширить свою автономию или получить независимость. В этой связи актуальность проведенного О.В. Ермаковым диссертационного исследования не вызывает сомнений.

Опыт выстраивания окраинной политики Российской империи в целом, а также специфические черты интегративных практик в Великом княжестве Финляндском, привлекали внимание историков и ранее, став особенно популярными в начале XXI в. Исследователями проанализированы ключевые вопросы вхождения Финляндии в состав России, государственно-правового статуса региона на разных этапах исторического развития, политика имперских властей рубежа XIX – начала XX в., направленная на укрепление административно-территориальных связей центра с регионом. Только в последнее время стали появляться публикации, посвященные анализу экономических и культурных аспектов обозначенной проблемы. При этом комплексное исследование политики России в Финляндии в конце XIX – начале XX в. в контексте изменений системы российского управления территориями и формирования новой модели управления княжеством еще не проводилось. Данное обстоятельство придаст работе О.В. Ермакова не только актуальность, но и новизну.

Диссертант четко и аргументировано сформулировал объект и предмет исследования, определил его цель и задачи. Определение хронологических рамок работы произведено корректно. Автор остается в рамках утвердившейся в историографии традиции определять период царствования Николая II в качестве отдельного этапа, характеризующегося выработкой нового курса Российской империи по отношению к Финляндии. Начало Первой мировой войны привело к переориентации приоритетных задач имперской политики на военные нужды, что обусловило выбор диссертантом верхней границы исследования. Выход за хронологические рамки в первой главе работы обусловлен необходимостью выявления исторических предпосылок изучаемых явлений. Географические рамки непосредственно связаны с объектом исследования. Вместе с тем диссертация посвящена имперской политике России, а центр формирования этой политики, в котором находились все основные институты государственной власти – Санкт-Петербург – не включен в географию работы.

Представленный в работе анализ степени научной разработанности темы носит развернутый характер. Диссертанту удалось изучить и обобщить значимую для обозначенной проблемы научную литературу и выявить ту лакуну в изучении политики Российской империи в Великом княжестве Финляндском, которую призвано заполнить проведенное исследование. Особо следует отметить, что диссертант ориентируется в современных историографических тенденциях, в работе приведены ключевые труды историков, специализирующихся не только на истории региона, но и Российской империи в целом.

Одной из заслуг автора является использование значительного комплекса неопубликованных материалов, извлеченных как в Российском государственном историческом архиве, где хранятся фонды Статс-секретариата Великого княжества Финляндского, Совета министров Российской империи и отдельных министерств, так и Национальном архиве Финляндии, в котором диссертантом изучены документы Канцелярии Финляндского генерал-губернатора. Наряду с этим в работе использованы материалы, опубликованные на страницах многочисленных сборников (особо важными для исследования являются первые два тома издания «Россия и независимость Финляндии 1899-1920 гг.»), а также преимущественно центральной периодической печати, присутствует и мемуарная литература. Все это свидетельствует о том, что выполненное исследование опирается на серьезную источниковую базу. Отдельно следует отметить четкую видовую классификацию источников, приведенную диссертантом, что позволило оценить степень эмпирической фундированности работы.

Автор в процессе работы над диссертацией опирался на комплекс базовых методов исторического исследования: историко-системный, историко-генетический, историко-сравнительный. Выносимые на защиту положения соответствуют заявленной теме исследования, не декларативны, обладают научной новизной. Сложно только согласиться с тезисом, приводимым в первом пункте положений: «В течение всего XIX в. Финляндия пользовалась фактически полной экономической самостоятельностью, имела собственную денежную единицу – финляндская марка» (с. 35). Последняя будет введена в оборот в 1860 г. и станет основной валютой княжества в 1865 г.

Структура диссертации вполне соответствует логике исследования и построена в соответствии с отечественной академической традицией, сочетая проблемный и хронологический принципы изложения материала. Она включает в себя введение, три главы, состоящие из шести параграфов, заключение, список источников и литературы. Название глав соответствует проблематике работы, раскрывая их основное содержание.

Первая глава диссертации «Великое княжество Финляндское как территория с особым статусом в составе Российской империи» включает два параграфа. Первый из них посвящен внутривластному и социально-экономическому развитию княжества в XIX в. Несмотря на большой временной промежуток, автору удалось выявить основные направления в политике Российской империи по отношению к новому региону. Автор приходит к выводу, что после ликвидации Царства Польского Финляндия стала единственной российской территорией, где последовательно развивались принципы либерализма и конституционализма. Однако лишь частично можно согласиться с утверждением диссертанта, что «интеграция Финляндии в имперское пространство отличалась значительной спецификой в сравнении с другими регионами» (с. 71). На первоначальном этапе вхождения в состав империи интегративные практики имеют общие черты для ряда западных окраин Российской империи. Действовавшие в новых

остзейских территориях шведские законы были сохранены по Нейштатскому миру 1721 г. и просуществовали практически в неизменном виде до 1840-х гг., как и привилегии местного немецкого дворянства. В 1815 г. образованное в составе Российской империи Царство Польское также получило широкие автономные права и конституцию. Определяя специфические черты использованных в Финляндии имперских интегративных практик важно учитывать опыт и других окраинных территорий. Во втором параграфе первой главы проанализированы изменения, которые претерпевал статус российских подданных и Русской православной церкви в Великом княжестве Финляндском в XIX в. В целом можно согласиться с автором, что княжество не стало местом массового переселения русскоязычного населения по причине сложной процедуры получения финляндского гражданства. В свою очередь положение православного населения в Финляндии начинает привлекать внимание имперских властей только в конце XIX в., когда меняется политика государства по отношению к региону в целом.

Вторая глава диссертационного исследования посвящена политико-правовой трансформации имперского проекта в Финляндии в сторону унификации в период с 1899 по 1905 гг. Она также состоит из двух параграфов, выделенных по проблемному принципу. Так, в первом параграфе проанализированы политика Н.И. Бобрíkова в Финляндии и связанная с ней радикализация финляндского общества. Диссертантом сделан закономерный вывод, что новый курс в регионе являлся частью общей политики Николая II, направленной на централизацию империи. Она проявлялась в изменении процедуры принятия общегосударственных законов, касавшихся княжества, внедрении на этой территории русского языка в делопроизводство, принятии для Финляндии нового воинского устава. Однако некоторые важные утверждения в главе остаются без ссылки на источники. Например, на с. 117 автор пишет, что «Николай II потребовал полной унификации устава о воинской повинности Финляндии с аналогичным уставом Российской империи» без указания даты, когда это случилось, и ссылки на подтверждающий документ или научную литературу. Второй параграф второй главы посвящен анализу экономических факторов имперской политики России в Финляндии. На обширном источниковом материале О.В. Ермаков доказал, что экономика княжества в начале XX в. достигла высоких темпов развития благодаря российской политике протекционизма, наличию большого имперского рынка сбыта товаров, отсутствию существенных военных расходов и притоку российского капитала.

В третьей главе диссертации проанализирована политика России по формированию единого имперского пространства на втором этапе унификации с 1908 по 1914 гг. Таким образом, в названии второй и третьей глав автором допущен «пробел» в два года – исключены 1906 и 1907 гг. Хотелось бы понять, чем это обосновано, т.к. в тексте диссертант к событиям этого периода обращается. В первом параграфе третьей главы рассмотрены политика П.А. Столыпина и проблема определения общегосударственных для России и Финляндии дел. Речь шла о реализации возможности империей принимать в одностороннем порядке законодательные акты, касавшиеся княжества, без одобрения финляндского Сейма. Автор приходит к выводу, что Финляндия, выступая в качестве субъекта политико-правовых отношений, готова была отнести к общегосударственным делам внешнюю политику, оборону, деятельность РПЦ, развитие образования на выделяемые Министерством народного просвещения деньги. Все остальные вопросы должны были остаться в ведении местного законодательного органа. Во втором параграфе подробно рассмотрена политика имперского центра в Финляндии после убийства

П.А. Столыпина накануне Первой мировой войны. Важным результатом проведенного анализа является вывод диссертанта, что существенным достижением империи стало открытие отделения Государственного банка в Выборге, развитие образования на русском языке, установление контроля над лоцманской службой и маяками, а также строительство казенных железных дорог, соединяющих Россию с регионом. Вместе с тем сильная оппозиция в самом княжестве, а также ее поддержка левыми российскими политическими силами не позволили реализовать многие инициативы центра по инкорпорации окраины в единое административно-правовое поле империи.

В заключении подведены итоги работы, сделаны необходимые обобщения и выводы. Анализ диссертационного исследования в целом позволяет сделать вывод, что научные положения, выводы, сформулированные в работе, являются логичными и обоснованными. Это обусловлено глубоким знанием автором предметной области и сущностной особенности объекта исследования, его обширной источниковой базы, профессиональным анализом основных трудов предшествующих исследователей. Диссертационное исследование дополняет знание о причинах кризисных тенденций во взаимоотношениях Российской империи и Финляндии. Факторами этого кризиса, как доказал О.В. Ермаков, были не только политика центра, но и процессы, происходившие в самом регионе, а именно: модернизация финского общества и разложение традиционных сословных отношений, переход к завершающему этапу нациестроительства.

Несмотря на несомненные достижения автора в исследовании проблемы, необходимо остановиться на некоторых недостатках диссертации:

1. Методологическая основа исследования представлена очень кратко. Автор диссертации ссылается на теоретико-методологические наработки в области истории империй Д. Ливена и А.И. Миллера без конкретизации, в чем именно состоит суть их подходов. Отметим, что в упомянутой работе А.И. Миллера «Империя Романовых и национализм» впервые в историографии для изучения Российской империи был предложен ситуационный подход, позволяющий изучить структуру этнокультурных, этноконфессиональных, межэтнических отношений или же различные аспекты, например, экономического, административного взаимодействия. При его использовании задача состоит в выявлении участвовавших в этом взаимодействии акторов и логику их поведения. Проведенное диссертационное исследование во многом базируется на обозначенном подходе, т.к. целью работы заявлен анализ сущности конфликта между Россией и Финляндией в конце XIX – начале XX в. в рамках поиска новой модели реализации имперской политике в княжестве.

2. Проведенный О.В. Ермаковым анализ степени изученности темы также вызывает ряд вопросов. В исторических исследованиях принято структурировать литературу с подразделением ее на этапы в изучении темы, что позволяет оценить освещение проблемы в динамике, с учетом доступных историкам источников, господствовавших методологических подходов и авторских концепций. В работе О.В. Ермакова дореволюционный этап в осмыслении политики Российской империи в Великом княжестве Финляндском отсутствует полностью. Автор обосновывает это хронологической близостью описываемых событий и непрофильным характером специалистов, которые ими занимались. Вместе с тем существует достаточно устойчивая историографическая традиция, согласно которой к историческим исследованиям причисляются работы Ф.П. Еленева и М.М. Бородкина, а также учитываются труды историков государства и права Б.Н. Чичерина, Н.И. Коркунова, В.И. Сергеевича и др., т.к.

ими были определены востребованные впоследствии основные направления исследований статуса княжества в составе Российской империи. Исключение перечисленных авторов из историографического обзора возможно, но предполагает более аргументированное обоснование. Также практически отсутствует анализ работ советских историков. Для периода с 1930-х гг. по середину 1960-х гг. даже не приведен тематический обзор вышедших публикаций, автор игнорирует введение в научный оборот и публикацию в «Красном архиве» исторических источников по исследуемой теме. Анализ фундаментальных обобщающих работ Л.В. Суни, П.А. Зайончковского и Е.Б. Ошерова удостоился одного предложения. Усилить историографический обзор можно было за счет анализа ряда современных исследований, касающихся непосредственно темы диссертации (см. «Национальные окраины в политике Российской империи и русской общественной мысли» и «Национальные окраины в политике Российской империи и русской общественной мысли. Словарь понятий», оба издания – Ростов-на-Дону, 2020).

3. Корпус исторических источников мог бы быть расширен за счет использования личных фондов государственных деятелей, например, В.К. Плеве (ф. 586 ГАРФ), Николая II (ф. 601 ГАРФ). Автором привлечены документы из фонда 1361 РГИА (Статс-секретариат ВКФ), но не приняты во внимание находящиеся в ГАРФ материалы канцелярии Финляндского генерал-губернатора (ф. 499). Несмотря на существенное количество документов, опубликованных в сборнике «Россия и независимость Финляндии, 1899-1920 гг.: Сб. док. в 3 т. Т. 1. От автономии к противостоянию, 1899-1908 гг.», еще бóльшая их часть по исследуемой теме остается доступной только в архивохранилищах.

4. При дальнейшей работе автору можно порекомендовать акцентировать внимание на изменившихся условиях реализации имперской политики в Великом княжестве Финляндском после институциональных трансформаций 1905–1906 гг. в структуре российской власти. В третьей главе О.В. Ермаков сосредоточился на политике П.А. Столыпина и Совета министров, исключив полностью контекст их взаимодействия для решения финляндского вопроса с Государственной думой, обладавшей законодательными правами. Депутаты от княжества в состав думы не избирались. Возможностью как-то повлиять на обсуждаемые вопросы в думе для политических деятелей княжества стало тесное взаимодействие с депутатами от общероссийских политических партий и окраинных территорий. С трибуны Государственной думы свои взгляды на имперскую политику в Великом княжестве Финляндском выражали представители различных политических сил, часть из которых (например, депутаты от Конституционно-демократической партии) имели тесные связи с финляндской оппозицией еще с конца XIX в.

Высказанные замечания следует рассматривать как пожелания диссертанту для дальнейшей научной разработки темы и не ставят под сомнение общий уровень проделанной работы.

Диссертация написана грамотным языком с соблюдением требований к научному стилю изложения. При этом текст не свободен от отдельных грамматических ошибок (см. с. 34, 99, 102, 111, 142, и др.), стилистических погрешностей (например, с. 143: «... в Финляндии понимали, что следовало выводить отечественную промышленность из тепличных условий протекционизма»), неточностей в написании фамилий и инициалов исторических деятелей (с. 114 – В.Н. Плеве вместо В.К. Плеве; с. 270 – Богланович А.В. вместо Богданович А.В.) и исследователей (с. 184 – Карнишина В.Ю. вместо

Карнишин В.Ю.). Выводы первой главы диссертации на с. 91–93 полностью продублированы на с. 94–96. Однако эти обстоятельства никоим образом не снижают положительного восприятия текста работы.

Несмотря на указанные замечания, представленная к защите диссертация является оригинальным самостоятельным исследованием, обладающим научной новизной, теоретической и практической значимостью, выполнена на высоком уровне с привлечением обширного источникового материала. Автор существенно дополняет и расширяет историю окраинной политики Российской империи в Великом княжестве Финляндском в конце XIX – начале XX в. Работа выполнена в рамках паспорта научной специальности 5.6.1. Отечественная история и соответствует пп. 9–14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842 (в действующей редакции). Олег Владимирович Ермаков заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история.

Официальный оппонент:

кандидат исторических наук,
специальность 07.00.02 – «Отечественная история»,
доцент кафедры истории России с древнейших времен до XX века
Института истории Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Санкт-Петербургский государственный университет»

Наталья Валерьевна Дмитриева

09 февраля 2026 г.

ЛИЧНУЮ ПОДПИСЬ

Ветеринар Влад Н.В.
ЗАВЕ РЯ Ю

**ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА
УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВ СПБГУ**

Адрес: Россия, 199034, Санкт-Петербург,
Университетская наб., д. 7–9
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Санкт-Петербургский государственный университет»
Рабочий телефон: +7 (812) 328-94-47
E-mail: natalia.dmitrieva@spbu.ru